

Дар знаменитому дяде

Уже с первой страницы своей новой книги «Резмышления недовоплотившегося человек» Сергей Львович Голлербах отсылает читателя к Вилию Вильевичу Рознову. Этот писатель и философ, живший в середине XIX и начале XX веков, безоговорочно признан гением русского прозаика. Он запомнился не только творческой плодовитостью, но и отсутствием приспособленчества к чему-либо и к кому-либо, внутренней неприязнью к изёмным мыслям и устоявшимся репутациям. К тому же непреходящую о нём память в России и за её пределами обогащают его личная жизнь и писательская судьба. Вилий Рознов предстёт перед потомками, как уникальный, самобытный и значимый персонаж русской литературы и культуры.

Как я предполагую, у Сергея Голлербаха был личный повод обратиться к творчеству Вилия Рознова. Это желание воздымать память о старшему брату его отца, своему дяде Эриху Фёдоровичу Голлербаху (1895–1942), поэту, художественному и литературному критику, одному из последних предстателей Серебряного века. Э.Ф. Голлербах автор одной из лучших книг о В.В. Рознове —

«В.В. Роз нов. Личность и творчество», изданной в Петрограде в 1918 году.

Почему Василий Розновокзлся по душе Сергею Голлербаху, не надо особо говорить. Стоит только взглянуть на живопись и графику этого выдающегося художника и мыслителя. Ре-

С.Голлербах в гостях у Р.Герр. Медон, 1976. © Ренэ Герр.

продукции его семидесяти графических работ, существующие в книге как отдельные от текст листы, эмоционально усиливают её текст, темы и мотивы которого обусловлены концепцией Василия Рознова о «недоволевавшемся человеке» и тревогой второзитриний день зпднои цивилизации.

Книг Сергея Голлербаха состоит из четырёх разделов: «Личное», «Возможное», «Импровизация», «Резное».

Сергей Голлербах в предуведомлении читателю объясняет, как он понял мысль Василия Рознова о том, кто такой этот *недоводанный* человек: «Наш первый взгляд, ответ очень простой: недоволовавшимся следует считать того, кто, в силу звисящих — или незвисящих — от него обстоятельств, не смог целиком реализовать для себя свои способности и достичь поставленных им целей. Тем людям в мире численно нет. Однако человеку даны не только способности, но и душевные качества, положительные или отрицательные, которые он в течение жизни в большой или меньшей мере проявляет. И вот возникает вопрос: как понять, хороший он человек или плохой? Ведь вот и Оскар Уайльд заметил как-то, что добродетель — это — попросту отсутствие достаточно сильных искушений. Испытаний, надо добиваться. Действительно, многие люди проходят всю жизнь, не подвергаясь сильным искушениям и тяжёлым испытаниям. Поэтому они не могут знать, как повели бы себя, попади они в определённые обстоятельства. Они ведь не прошли «проверку на человека» и в этом смысле *недоволеавлены*».

Сергей Голлербах и писание новой книги объясняет сугубо личной, психотерапевтической задачей — постараться с вами понять, прошёл ли он «проверку на человека»? Не стоит, однако,

Сергей Голлерб х Голлерб х © Ренэ
Герр .

книги, ст ли философическим фильтром очистки от всякой пошлости, б н льности и н зид тельности. От всех этих обычных в н ше время з грязнений текст книги Сергея Голлерб х полностью изб влен. Перед чит телем н ходится экологически чистый и полезный для духовного здоровья продукт. Вкуш й его только и н сыч й своё созн ние умом-р зумом!

Как пройти «проверку на вшивость»

Сергей Голлерб х из поколения людей, родившихся в первые годы советской вл сти. З его спиной ост лся почти весь дв дц тый век с его войн ми и передвижениями русских людей из стр ны в стр ну. Хотя, по собственному призн нию, он избеж л «многих тяжёлых испыт ний». И всё-т ки нельзя ск з ть, что этот век его только слегк ц р пнул. Он серьёзно з цепил Сергея Голлерб х , ост вив в его душе нем ло шр мов.

Повествов ние книги ведётся от третьего лиц . Воспомин ния втор мест ми интимны. Сергей Львович, сосредот чив ется н с мом ф кте выск зыв ния, не н своей личности. Этот отк з от «ячеств » т к созд ет некую дист нцию между ним и «недово-плотившимся человеком».

дум ть, что это к к-то связ -но с психо н лизом Зигмунд Фрейд . У втор книги собственный художественный метод. В к ком-то смысле, доб влю к ск з нному, его новое сочинение — исповедь обр з ми, что присуще н стоящим художник м слов и кисти. Впрочем, с одной только оговоркой: исповедь не Богу, с мому себе и жел ющим его услыш ть лиц м. Сергей Голлерб х предост вляет своим мыслям полную свободу. Известные строфы Анны Ахм товой «Когд б вы зн ли, из к кого сор р стут стихи, не вед я стыд ...», которым втор следов л в н пис нии

Чтобы читатель лучше понял, в чём ещё злючится педагогическая ценность новой книги Сергея Львовича Голлербах, напомню рассуждения Стефана Цвейга, вызванные его несогласием с утверждением Фридриха Ницше: «Один из умнейших людей прошлого века, Ницше, изрёк чудовищный афоризм: «Не пытайтесь лечить неизлечимое». Но это едва ли не самый лживый из всех опасных парадоксов, которые он предоставил разрешать нам. Я утверждаю, что истина в противоположном: как раз неизлечимое и надо пытаться лечить; более того — только на так называемых «неизлечимых» и проверяется искусство врача. Признавая больного неизлечимым, врач уклоняется от выполнения своего долга, он капитулирует до сражения».

Я убеждён, что притягательность и нравственная сила книги Сергея Голлербах, помимо её литературных достоинств, кроется в том, о чём сказал Стефан Цвейг: в благородстве помыслов профессора. Жить следует так, чтобы человеческие законы не шли вразрез с божескими. Вот, о чём он мечтает. Книжка оптимистична по своей сути. Сергей Голлербах утверждает, что рано или поздно справедливость утвердится в мире людей. Он один из тех несдавшихся эскулапов, кто не в силах излечить человека сегодня, но делает всё возможное, чтобы, определив причины и симптомы заболевания бы непреодолимой хвори души и сознания, найти радикальное средство и победить эту хворь завтра.

Пытаясь Сергея Голлербах, как медицинский зонд, проникнет по возможности всё глубже и глубже в прошлое — в осмысленное и значительное из нас — в наше детство. Недаром говорят: «Все мы родом из детства». И ещё более определённо: «Годы детства — это, прежде всего, воспитание сердца».

Содержание профессора «Рогатки» — небольшая история друзей с обильным обедом обсуждают свою жизнь в эмиграции. Как водится, вспоминают своё детство в России. Обычная забавляшка — стрельба по воробьям и воронам, так же швыряние камней в бездомных собак и кошек. Один из гостей, повинувшись перед инстинктом, так же стрелял из рогатки и швырял камни. Проводя, в никого не пойдёшь. Именно с него началась история о жестокости, проявляющейся в человеке с детских лет. Об инстинктивном желании причинять боль беззащитным существам.

Внутренняя жестокость, заложённая природой в каждом человеке, получает среди присутствующих на обеде противоположные оценки. Одни считают, что всю жизнь люди изживают её в себе. Другие возражают, не говоря для этого убедительные аргументы:

«Жестокость — одна из неотъемлемых черт человеческого характера, и она нам нужна. Если все были бы добренькими, то не существовало бы правосудия, справедливого возмездия, и весь мир потонул бы в хаосе доброты». Чтобы вечер в конце не был испорчен перебранкой, собравшиеся переходят к другим темам разговор. К менее философским. Лишь один из гостей, не участвовавший в споре, чувствует себя неловко. По возвращении домой, выпив перед сном молоко, предложенного женой, с которой давно не спит в одной постели. Рассказываясь неожиданно: «Засну вместе с моей внутренней жестокостью», — сказал он про себя и со вздохом повернулся на бок».

Тема, где жестокость, неминуемо появляется жестокость. Но есть ли какой-то толчок от этой жестокости? В мире людей, живших в XX веке, это всё равно что пристрелять или каким-то другим способом умертвить миллионы человек, за тем их же реабилитировать и в память этих невинных жертв воздвигнуть мемориал.

И опять в рассказе «Пук, мухи и жестокость» Сергей Голлербах возвращается в детство. Трогательные воспоминания о загородном доме с крытой наверху верандой, где в верхнем её углу нашёл себе приют пук-крестовик и разложенные по всему дому липучие бумажки для мух, куда «с дившись, они влипли» и не в силах освободиться умирали голодной смертью, завершаются суровой сентенцией: «Не надо жалеть и блох, комаров, клопов и змей-гадюк. Так уж устроен наш мир: одних животных мы любим и жалеем, а других — нет. Всё в полном порядке, для шестилетнего мальчика во всяком случае».

Оказываясь, и «Иисус Христос тоже рыбу кушал». Об этом мальчику сообщает его бабушка, рассказывая об Иисусе Христе и об апостолах.

В рассказе «Пук, мухи и жестокость» содержится прежде мне малоизвестная информация. Оказываясь, что Чарльз Дарвин по завершению своего труда «Происхождение видов» впал в депрессию. Причиной её был его окончательный вывод, что «в жизни сильнейшая тварь пожирает слабейшую, и это закон».

Сомневаясь, что он пришёл бы в восторг от другого закон, когда слышал я твоё гнобит сильнейшую. Ведь Чарльз Дарвин умер задолго до появления в России советской власти. Однако впервые идею, что развитие жизни идёт не гуманным путем, за счёт непрекращающихся убийств, сначала прочувствовал, за тем выразил в своём учении Сиддхартха Гуттама Будда.

История из р ннего детств Будды связ н с первой бороздой. П хот в том д лёком прошлом сопровожд л съ религиозной церемонией. Сиддх ртх н блюд л эту церемонию, з тем его взгляд перешёл с людей н волов, которые отм хив лись хвост ми от кус ющих их слепней и мух. Пикирующие н волов птицы з ртно склёвыв ли опившихся воловьей кровью н секомых. Сиддх ртху пор зило это зрелище. Чтение бр хм н ми священных *мантр* ни в м лой степени не изменило ситу цию пожир ния одними живыми существ ми других. Т к стоило ли тр тить столько сил и времени н произнесение этих *мантр*?! Сиддх ртх не з хотел приним ть з кон выжив ния, сост вляющий основу эволюции н Земле, з норму жизни. Прошло дв дц ть с лишним лет, и он предложил свою доктрину нр вственного с моусовершенствов ния.

Во всех сост вляющих книгу р сск з х Сергей Голлерб х ищет ответы н те же с мые вопросы, но в р мк х не буддийского, хри стинского мировосприятия. Одр ко вместе с тем он не чур ется идей, которые пришли к н м с Восток .

Продолжу р зговор, о том, к к с м лолетств ребёнок приуч ется идти н компромиссы. В русской бл тной песне поётся, «М лютк рос, и м ть его кормил . С м не съест, для сын сбережёт...». Персон ж втор р сск зов тоже рос. Был «он малокровным и болезненным ребёнком, часто простужался и пропускал школу». Р ди него родители купили безрогую козу Лизу. Теперь вместо коровьего молоко он пил козье, более жирное. Со временем коз куд -то исчезл , и в доме появился Пудик, м ленький поросёнок. Некоторое время он жил в кухне и похрюкив л, «когд ему гл дили розовенький животик». К к только он подрос, его поселили в хлев. М льчик к нему ч сто н ведыв лся, к к к ст рому другу. Но одн жды пришёл «резник» и «через несколько дней на ужин подали свинье отбивные, такие вкусные! Он знал, что это — Пудик, которого он любил, но котлеты были такие вкусные».

Сергей Голлерб х не удерж лся от силлогизм , не сдел в окон ч тельного вывод : «Да, жалость и жестокость, как две чаши весов, находятся в неустойчивом равновесии, и одна из чаш всегда бывает ниже другой».

Но это ещё не оконч ние р сск з . Не ст л бы втор книги испытыв ть терпение чит теля приевшимися трюизм ми. Его обобщ ющ я мысль н много извилистей и сложнее: «В пожилом уже возрасте, сидя как-то в кресле, он задумался: а что такое слово жалость»? И вдруг на ум ему пришло другое слово — “жалоба”. Казалось бы, совершенно другое по смыслу. Но почему у них один

корень? Пришли и другие слова: жалованье, пожаловать, пожалуиста, и даже жало и ужалить. Возможно, на заре человечества, когда формировалась речь, произошли какие-то странные мутации — воплощения одного корня, давшие совершенно иной смысл словам, родственным по происхождению. Были ли такие словесные воплощения и перевоплощения личными или случайными? Да и весь процесс воплощения и перевоплощения — имеет ли он прямой или извилистый путь? Мысль эта не оставляла его и постепенно превратилась в навязчивую идею, которой он стал на досуге посвящать всё больше и больше внимания». К к бы он ни ст р лся, эт мысль не н ходил толкового объяснения.

Иными слов ми, с к ждым прожитым годом у всякого человек голов букв льно пухнет от н громождения сложностей. В этом, н верное, и состоит содерж ние н шего бытия. Проблемы, пробле-мы, проблемы... В своих с мых р зличных вид х и модифик циях.

Ясность мысли — это неотъемлемый призрак правды

Р сск зы «Тень» и «Свобод » вз имосвяз ны. Отсутствие тени у человек к к бы подтвержд ет его неземную сущность. Это с од-ной стороны, с другой — з являет о его бсолютном одиночестве, , зн чит, и о полной свободе от всего и всех. Сергей Голлерб х н - помин ет чит телю: «Когда-то существовало поверье, что человек, продавший свою душу дьяволу, не бросает тени, а женщина без тени не может рожать детей...». Одинок живущий персон ж р сск з «Тень» р дуется, видя в солнечный день, к к тень по-всюду его сопровожд ет: «Да ведь она — мой двойник, только пло-ский и абстрагированный, без всяких деталей. Естественно, что в сумрачный, облачный день её не видно, но это не значит, что её нет; она просто у меня в кармане...». От этого неоспоримого ф кт втор книги выстр ив ет мостик к те тру теней у кит йцев, в Европе — к искусству силуэт .

З меч тельн последняя фр з р сск з : «Уст в з день, он ст л укл дыв ться сп ть с чувством удовлетворения, что «он , его тень, его двойник и невидимк , после того, к к он потушит свет, ложится рядом с ним, и он не один».

Основн я мысль в коротком р сск зе «Свобод » известн с древ-нейших времен. Потому-то и убедительн . По-н стоящему свобо-ден тот человек, кто гол, к к сокол. В иде льном воплощении это тип к лики перехожего, «идущего неизвестно куд и, к з лось бы ни з чем». Для Сергея Голлерб х этот полуз бытый тип бродяги

воплотился в лётчике, для которого нет большей радости, чем, идя в небесной выси среди облаков, чувствовать себя свободным от всего земного и материального. И всё-таки я свободен не всем людям по нраву. Тем более он бессмысленен для художника, второй книги. Ведь людей с такой высоты не разглядишь. Дикому же человек не птица, и прожить на Земле всю жизнь к кому-то не комифо. Дайте остнемся людьми в обыкновенном смысле этого слова. Вот чего желает писатель, автор этого Сергея Голлербаха: «Нет, лучше всё же быть на земле. Автор этих размышлений никогда не был совсем беден; у него всегда в руках находился какой-то маленький кулёк, узелок с остатками брошенного и потом утерянного имущества, и поэтому он никогда не был по-настоящему свободен. Хорошо это или плохо?».

Рассказы, сюжеты и основные темы, которые я только что обозначил более-менее подробно, звучат тон всей книге Сергея Голлербаха. Они вроде фундамент для построения дома в прямом и переносном смысле. А что делает дом душевным и неуязвимым? Крепкая семья и любовь.

Темы семьи, любви, строгости верности и измены объединяют рассказы «Семья», «Щедрость», «Шн», «Проклятые вопросы». Их нет смысла пересказывать. По своему содержанию это психологическая проза. Он захватывает не особыми сюжетами или философскими размышлениями, строгостями в поведении персонажей и бессурдными ситуациями, в которые они попадают.

Читая книгу Сергея Голлербаха, понимаешь, сколько возможностей предоствляет небожельному и умному писателю повседневная жизнь. В рассказе «Проклятые вопросы» опять возникает тема «жести», с ней опять появляется имя Василия Рознов, сказавшего, что именно от жести погибнет мир. В нём появляется упоминание о России в связи рассказом Лесков, в котором *«умирает молодой парень с одной радостной мыслью: “Хоть папеньку и маменьку не слушался”: “Рабская психология”, — заметил один из гостей, добавив, что на Западе люди — слуги Господни, а у нас в России — рабы Божьи. У слуг есть как обязательства, так и какие-то права, а у раба — никаких прав, только обязательства. Не потому ли немцы рифмовали: “славе — склаве”, — славянин-раб. Вот им и был прописан урок».*

Есть в книге «Размышления недоволевающегося человека» рассказы, написанные в жанре периодических модных увлечений современных людей. Как пример, «Обратный ход времени», «Фисто», «Революция тревожных». И конечно же, рассказы, составившие

цикл о «Зрительных дурных примерах». К ним относятся гротесковые, доходящие до абсурда современные интерпретации классических опер и балетов. Их либретто и сценарные разработки перерабатываются до неузнаваемости с привлечением бытовых сюжетов и трибутики из сегодняшней повседневной жизни. Это «Евгений Онегин», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», и «не-что» без названия. Действие последней пьесы «происходит в стране, которой я никогда не существовал и среди людей, которые никогда не жили».

В работе «Резное» Сергей Голлербах перевёл дыхание от воспоминаний и фантазий. Он вернулся к излюбленным рисовкам с натуры, продолжив традицию своих предыдущих книг. Можно только восхититься тем, насколько безграничны амплитуды работ Сергея Львовича Голлербаха, художника и писателя, прошедшего «проверку на человека».

Привык Оskar Уильямс, сказавший, что человек достигет полноты развития с самим собой.

Москва

Биографическая справка

Голлербах Сергей Львович родился 1 ноября 1923 г. в Царском Селе. Живописец, график, критик, литератор. В 1935 г. семья С.Л. Голлербаха была сослана в Воронеж, где он начал брать уроки рисования в Доме пионеров. По окончании ссылки в 1938 г. семья вернулась домой, где в январе 1941 г. Сергей Голлербах поступил в Ленинградскую Среднюю художественную школу. В 1942 году он был вывезен из оккупированного немцами Царского Села в Германию. В 1945 г. окзался в американской оккупационной зоне. С 1946 по 1949 год учился в мюнхенской Академии художеств. В 1949 г. переехал в США, где продолжил обучение в школе Лиги художников-студентов (Art Students League) в Нью-Йорке. Живопись и график С.Л. Голлербаха представлены не только коллекциях и музеях США и Европы, но и в Русском музее, Третьяковской галерее, музее Российской академии художеств, Воронежском и Нижегородском художественных музеях, в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына.

В 2006 году при открытии персональной выставки С.Л. Голлербаха сказал: «В США считают меня американским художником, родившимся в России. В России называют русским художником, живущим в Америке. Но я считаю себя русским, который учился в Европе, но живёт в Америке».